

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ-ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ НАРОДНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА
КАФЕДРА ХОРЕОГРАФИИ

Направление 44.03.01 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«Дополнительное образование (в области хореографии)»
Форма обучения заочная

**Курсовая работа по дисциплине: «Психология»
Общее понятие о памяти. Теории памяти.**

Проверка на объем заимствований:
___ % авторского текста
Работак защите
рекомендована/не рекомендована
« » 2022г.
зав. кафедрой хореографии:
Чурашов А.Г.

Выполнил(а):
Студент(ка) группы **3Ф-107-118-3-2**
Бельская Милана Исмаиловна
Научный руководитель:
к.п.н., доцент

Ковтун Раиса Федоровна

Челябинск
2022

Содержание:

Введение. Стр. 3-4

Глава 1. Теория памяти в ассоциативной психологии. Стр. 5-13

Глава 2. Теория памяти в бихевиоризме. Стр. 14-17

Глава 3. Теория памяти в гештальтпсихологии. Стр. 18-22

Глава 4. Направление психологии памяти в психоанализе. Стр. 23

Глава 5. Социологическое направление психологии памяти. Стр. 24-30

Глава 6. Деятельностная концепция памяти. Стр. 31-36

Глава 7. Аномалии памяти. Стр. 37

Заключение. Стр. 38-39

Список литературы. Стр. 40-41

Введение:

Целью данной курсовой работы является отображение и анализ различных теорий памяти с точки зрения представителей различных психологических направлений.

Предметом исследования является теория памяти, выдвигаемая представителями ассоциативной психологии, бихевиоризма, гештальтпсихологии, социологического направления, а также деятельностная концепция памяти.

Задачей исследования явился изучение и анализ существующих теорий в области психологии памяти.

Памятью называется запоминание, сохранение и воспроизведение индивидом его опыта, память включает в себя навыки, созданные обучением, образные воспоминания и механизмы узнавания.

Актуальность данной работы заключается в том, что память считается одним из основных познавательных процессов, но можно сказать и более, она основа всякого познания. Она включена во все многообразие жизни и деятельность человека. Поэтому формы ее, ее виды чрезвычайно многообразны.

Психология памяти имеет богатую историю. Обширный анализ развития понимания процессов памяти свидетельствует о попытках определить их сущность. Решающий сдвиг в изучении процессов памяти связан с реализацией принципа единства деятельности и психики.

Память не представляет собой способность человека – напротив, в явлениях памяти выступает вся личность.

Совершенствование памяти зависит от общего развития и духовного роста человека.

Многие представители российской и зарубежной психологии занимались изучением и опытным исследованием памяти, и их позиция нашла свое отражение в данной работе.

Глава 1. Теория памяти в ассоциативной психологии.

1.1 В истории психологии уже с давних времен предпринимались попытки объяснить связь психических процессов при запоминании и воспроизведении. Аристотель пытался вывести принципы, по которым наши представления могут связываться друг с другом. Эти принципы, названные впоследствии принципами ассоциации, получили в психологии широкое распространение. Так появилась ассоцианистическая теория. Она является одной из самых старых психологических теорий памяти. Ее центральное понятие – ассоциация – обозначает связь, соединение, и выступает в качестве объяснительного принципа всех психических образований.

Этот принцип сводится к следующему: если определенные психические образования возникли в сознании одновременно или непосредственно друг за другом, то между ними образуется ассоциативная связь, и повторное появление какого-либо из элементов этой связи вызывает в сознании представление всех остальных ее элементов.

Одним из ярчайших представителей ассоцианизма является Герман Эббингауз (1850-1909). Немецкий психолог, который, отталкиваясь от работ Г.Фехнера, первым попытался распространить объективный экспериментальный метод и на исследование высших психологических функций, а в частности памяти.

В своем классическом исследовании «О памяти» Эббингауз разработал основные приемы ее экспериментального исследования. Стремясь изучать память в ее чистом виде, он использовал в качестве материала для запоминания бессмысленные слоги, в силу чего, установленные им закономерности оказались справедливыми в отношении механической, а не характерной для человека смысловой памяти.

В своем исследовании «О памяти» Эббингауз определяет, что если бы какие-либо душевные образования когда-нибудь заполняли сознание

одновременно или в близкой последовательности, то впоследствии повторение одних членов этого прежнего переживания вызывает представления и остальных членов, хотя первоначальные причины их отсутствовали. Душа человека расширяет и обогащает всегда то, что ей непосредственно дано, на основе прежних своих переживаний. При помощи представлений она постоянно восстанавливает те более обширные связи и более значительные единства, в которых она некогда переживала то, что в настоящий момент дано ей частями и полно пробелов. Она немного воспринимает из того, что каждый раз претендует на ее внимание; но то, что проникает в нее, благодаря удачно сложившимся условиям, она облекает и пропитывает собственным прошлым. Другими словами, вступающие в сознание образования сами обуславливают это дополнение их прошедшим, и именно в этом и заключается то действие, которое они оказывают. Общая способность души к этой работе называется памятью.

Если какие-нибудь психические содержания, существовавшие когда-либо у человека и возрождающиеся как представления, сопровождаются вместе с тем или сознанием того, что они некогда уже переживались, а может быть и представлениями о тех или других побочных обстоятельствах, то такой процесс называется воспоминанием. Поскольку не целесообразно ограничивать исследование одним только этим специальным случаем, далеко не всегда осуществляющимся в действительной жизни, наука создала термин «воспроизведение», означающий в самых общих чертах процесс возрождения пережитых некогда содержаний сознания в виде представлений. Между воспроизведением и памятью, существует приблизительно такое же отношение, какое существует между работой и энергией; первое выражение обозначает процесс, наблюдаемый в действительности, а второе обозначает возможность его наступления, которую следует представлять себе существующей и в случае отсутствия процесса.

1.2 Напрашивается мысль – объяснять воспроизведение душевных образований, пережитых некогда вместе, тем, что эти образования вступили в тесную связь между собой и теперь настолько между собой внутренне связаны, что одно из них всегда влечет за собой другое. Эта мысленная связь называется ассоциацией. Душевные образования называются ассоциированными, если они когда-либо раньше были пережиты вместе, и существует более или менее основательное допущение, что при существующих условиях они могут вызывать друг друга. Однако, термин «ассоциация» употребляется очень часто в переносном смысле. Она обозначает не только предполагаемую внутреннюю причину воспроизведения, но и само это воспроизведение, действительное вступление в сознание представлений вследствие мысленной внутренней связи, и в этом значении он вытеснил термин «воспроизведение». Поэтому закономерность процесса воспроизведения, как правило, называется законом ассоциации.

Ассоцианисты определили внешние условия, необходимые для возникновения «одновременных впечатлений». Все многообразие условий было сведено к следующим трем типам:

Пространственно-временной смежности соответствующих объектов;

- Их подобию;
- Их различию и противоположности;
- В соответствии с этими принципами выделялись три типа ассоциаций:

Ассоциация по смежности. Образы восприятия или какие-либо представления вызывают те ассоциации, которые в прошлом переживались одновременно с ними или непосредственно вслед за ними.

Ассоциации по сходству. Образы восприятия или определенные представления вызывают в нашем сознании представления, сходные с ними по каким – либо признакам.

Ассоциации по контрасту Образы восприятия или определенные представления вызывают в нашем сознании представления в каком – нибудь отношении противоположные им, контрастирующие с ними.

В основе этих типов ассоциаций лежат сформулированные еще Аристотелем три принципа «сцепления» представлений. Под эти три принципа ассоцианисты подводили все многообразие связей, в том числе и причинно-следственные: поскольку причина и следствие связаны определенным временным отношением («этого по причине этого - это всегда после этого»), то причинно-следственные ассоциации они включали в категорию ассоциаций по смежности.

Понятие ассоциации легло в основу так называемого ассоциативного эксперимента: испытуемому предъявляли слово-раздражитель и предлагали ответить на него как можно быстрее первым словом, которое придет ему в голову под воздействием слова-раздражителя.

В 1923 году несколько студентов Института психологии в числе которых был А.Н. Леонтьев под руководством А.Р. Лурия начали экспериментальное исследование с использованием ассоциативного метода. Испытуемый должен был придумывать ассоциацию на каждое слово, которое ему называл экспериментатор, одновременно нажимая пальцем на кнопку прибора. Регистрировался латентный период реакции – время, в течение которого испытуемый искал соответствующую словесную реакцию и характер двигательной реакции – степень нажима, форма кривой и т.д. Оказалось, что если слово, на которое испытуемый должен реагировать, не вызывало у него никаких эмоций, то латентный период и нажим ровен. Но, если называлось слово, эмоционально окрашенное, словесная реакция задерживалась, и нажим становился неупорядоченным.

Содержание понятия ассоциации в дальнейшем существенно переосмыслилось и углубилось, но само это понятие прочно закрепилось в психологии памяти.

1.3 Запоминание – это действительно связывание нового с уже имеющимся в опыте. Однако если бы для образования цепей ассоциаций было достаточно одной только пространственно-временной смежности явлений, то тогда в одной и той же ситуации у различных людей должны были бы возникать одинаковые цепи связей. В тоже время наблюдения показывают, что у одного и того же человека одно и то же слово может в разное время вызывать совершенно различные ассоциации.

Так, в опытах Г. Мюнстерберга четверем испытуемым в качестве «исходных пунктов» ассоциаций предъявлялись одни и те же слова четыре раза с интервалами по три месяца. Автор не нашел в ассоциациях своих испытуемых никакого постоянства.

У. Джеймс приводит примеры разнообразия и неожиданности ассоциативных связей. Ребенок, в первый раз увидевший снег, называет его «сахаром», и «белыми бабочками»; яйцо в скорлупе - «красивый картофель», апельсин – «мячик».

Таким образом, связи образуются избирательные, и на вопрос о том, чем регулируется этот процесс, ассоцианизм ответа не дает, ограничиваясь лишь констатацией фактов, которые свое научное обоснование получили гораздо позже.

Представителями ассоциативной психологии были сделаны первые попытки экспериментального изучения памяти (Эббингауз Г., Мюллер Г., Пильцеккер А.).

Главным предметом исследования в этих работах было изучение устойчивости, прочности и силы ассоциаций. Процесс запечатления, запоминания изучался как функция фактора смежности. Свою задачу авторы видели в том, чтобы абстрагироваться от конкретной деятельности человека и изучать фактор смежности в как можно более «чистом» виде. Именно с

этим связаны попытки Эббингауза и других ученых искать закономерности в запоминании бессмысленного материала.

Важным вкладом в науку была разработка Эббингаузом и его последователями методов количественного изучения процессов заучивания и забывания (существование и исчезновение ассоциации). Некоторые из них не потеряли своего значения и в настоящее время. В ряде исследований получены ценные факты и закономерности, характеризующие влияние на запоминание повторений, количества и качества заучиваемого материала, способов его предъявлений и других факторов.

На основании исследований были сделаны выводы, что если какие-нибудь душевные образования, запечатленные в душе опытом жизни или намеренным заучиванием, предоставить на некоторое время самим себе и затем снова вызвать, насколько это еще возможно, в сознании, то оказывается, что за это время в них произошли двоякого рода изменения.

Во-первых, некоторые отдельные члены запечатленных связей постепенно изменились; воспроизведенные представления не соответствуют вполне первоначальным переживаниям, место которых они, тем не менее, занимают.

Во-вторых, образовавшиеся между ними ассоциативные связи ослабели; взаимное воспроизведение членов не происходит с прежней быстротой и уверенностью, а оно оказывается спутанным или совсем прекращается. Все когда-либо созданные ассоциации постепенно исчезают.

Это означает, что вызванные в сознании члены ассоциативной связи с течением времени вызывают все более и более скудные и полные пробелов представления об остальных членах этой связи; с течением времени требуется большая затрата труда, чтобы поднять эту связь на определенную духовную высоту, чтобы она могла быть, безошибочно воспроизведена. Этот процесс протекает-таки образом, что отдельные члены становятся все более и более определенными: сначала чрезвычайно быстро, затем медленнее и,

наконец, очень медленно. Но никогда, процесс не прекращается совершенно, а развивается, вполне правильно, до полного разрушения ассоциационной связи.

Развитие этого процесса легко проследить с помощью метода экономии: устанавливается, какой минимум повторений необходим в различные позднейшие времена, для того, чтобы снова выучить заученные когда-либо вещи. Если выразить часы, сэкономленные при последующем заучивании, в процентах часов, потребовавшихся для первого заучивания тех же рядов, то получается:

После	1/3	1	9	24	2x24	6x24	31x24	часов
Было сбережено	58	44	36	34	28	25	21	%

Ассоционная связь, созданная процессом заучивания, сначала круто падает с достигнутой высоты, а затем продолжает падать медленно: по истечении одного часа необходимо уже более половины первоначальной работы для воспроизведения ряда, а по истечении одного месяца эта работа возрастает лишь до 4/5.

В случае рядов более длинных для первого запоминания, которых требуется сравнительно больше работы, процесс забывания, как бы в возмещение за этот труд происходит с меньшей скоростью.

Значительно медленнее процесс забывания происходит в случае запоминания вещей, осмысленных; смысл, в значительной мере облегчает первое запоминание, и впоследствии гораздо сильнее связывает между собой члены, чем это могут сделать различные ассоциационные связи.

Г. Эббингаузом были выведены следующие закономерности запоминания:

1. Сравнительно простые события в жизни, которые производят особенно сильное впечатление на человека, могут запоминаться сразу прочно и надолго.
2. Более сложные и менее интересные события человек может пережить десятки раз, но они в памяти на долго не запечатлеваются.
3. При пристальном внимании к событию достаточно бывает его однократного переживания, чтобы в дальнейшем точно и в нужном порядке воспроизвести по памяти его основные моменты.
4. Человек может объективно правильно воспроизводить события, но не осознавать этого и, наоборот, ошибаться, но быть уверенным, что воспроизводит их правильно
5. Предварительное повторение материала, экономит время на его усвоение.
6. При запоминании длинного ряда лучше всего по памяти воспроизводятся его начало и конец («эффект края»).
7. Для ассоциативной связи впечатлений и их последующего воспроизводства особо важным представляется то, являются ли они разрозненными или составляют логически связанное целое.
8. Повторение подряд заученного материала менее продуктивно для его запоминания, чем распределение таких повторений в течении определенного периода времени.
9. Новое повторение способствует лучшему запоминанию того, что было выучено раньше.
10. С усилением внимания число повторений может быть уменьшено.
11. То, что интересует больше всего, запоминается без труда
12. Редкие, странные, необычные впечатления запоминаются лучше.
13. Любое новое впечатление не остается в памяти изолированным

Возможность не только измерить память, но и описать общие законы, по которым строится запоминание и сохранение, была одним из серьезных достижений ассоциативной психологии, и эти работы явились основными в развитии психологии как точной экспериментальной науки. Однако дальнейшие исследования памяти были не простым продолжением этих работ, а их переносом на новые области и введением в исследование новые форм памяти.

Заключение: В психологии ассоциативная память определяется как способность запоминать и запоминать отношения между несвязанными предметами. Это может включать в себя, например, запоминание чьего-то имени или аромата конкретного парфюма. Этот тип памяти имеет дело именно с отношениями между этими различными объектами или понятиями.

Глава 2. Теория памяти в бихевиоризме.

2.1 В 90-е годы XIX века, когда психологические исследования были перенесены с человека на животных, возник вопрос, нельзя ли так изменить память и образование навыков у животных, как была изменена память, процессы заучивания и воспроизведения у человека. Были предложены методы исследования выработки и сохранения навыков, т.е. методы объективного изучения памяти у животных. Была разработана серия методик исследования, формирования и закрепления навыков в лабиринтах, построены кривые образования навыка, изучены факторы, благодаря которым образуется навык.

В течение тридцати – сорока лет исследования научения у животных стали основным содержанием американской психологической науки, получившей название психологии поведения, или, бихевиоризм. Далее эти исследования были распространены на человека и, таким образом, метод был провозглашен общим принципом исследования.

С точки зрения бихевиоризма психология должна изучать доступное внешнему наблюдения. Эти положения были сформулированы Джоном Бродесом Уотсоном (1878-1958), американским психологом, основоположником бихевиоризма.

Концепция Уотсона, созданная на основе исследований животных, явилась реакцией на методы интроспективной психологии. Уотсон предпринял попытку перестроить психологию, которая должна стать одной из естественных наук, пользующихся точными экспериментальными методами. Считая сознание недоступным объективному исследованию, Уотсон выступил с программой разработки новой психологии, предметом которой провозглашалось не сознание, а поведение. Подлинным предметом психологии (человека) является поведение человека от рождения до смерти. Вся психическую деятельность Уотсон трактует как поведение, которое он отождествлял с внешне наблюдаемыми и скрытыми двигательными реакциями на стимул. Основная задача бихевиориста, по его мнению, заключается в накоплении наблюдений над поведением человека с таким расчетом, чтобы в каждом данном случае – при данном стимуле или ситуации – бихевиорист мог сказать наперед, какова будет реакция, или, если дана реакция, какой ситуацией она была вызвана.

Пытаясь представить организм в качестве «самоформирующейся машины», Уотсон делает акцент на изучение процессов научения или формирования в течение жизни новых реакций. Даже мышление он стремился представить, как скрытую моторную активность, выступающую заместителем действия.

По мнению Уотсона, память – это общий термин для выражения факта, что после некоего периода неупражнения в известных навыках функция не исчезает, а сохраняется как часть организации индивида, хотя она может вследствие неупражнения претерпевать большие или меньшие нарушения. Если после такого периода вновь дается старый стимул или старая ситуация, то:

1. либо старая реакция возникает определенно и резко;
2. либо она возникает, но с нежелательными добавлениями (ошибками);
3. либо возникает (если она вообще возникает) со столь большими неправильностями, что организация мало заметна – возобновленное заучивание так же трудно, как первоначальное;

Это определение памяти пригодно для внешних навыков или функций, но не для сложной видимой и скрытой деятельности, для чисто скрытых навыков.

2.2 Американский исследователь Э.Толмен изучавший проблему научения, разрабатываемую им экспериментально на животных, выдвинул представление о том, что организм учится устанавливать смысловые связи между стимулами «что ведет к чему», причем то, что выучено, обнаруживается в исполнительной деятельности только частично. В конечном итоге в результате научения организм образует «когнитивную карту» всех знаков ситуации лабиринта и затем ориентирует свое поведение в нем с помощью этой карты. Под когнитивной картой подразумевалось субъективное представление о пространственной организации внешнего мира, о пространственных отношениях между объектами, об их положении в среде. Они служат основой ориентации в пространстве, позволяющей двигаться в нем и достигать цели. Когнитивные карты есть не только у взрослых людей, обладающих речью и интроспекцией, но и у очень маленьких детей.

Важное место в исследованиях бихевиористов заняла проблема «латентного обучения». Это научение, которое не проявляется до тех пор,

пока не вводится пища. Утверждалось, что пока животные не получили никакой пищи в лабиринте, они продолжали тратить свое время для хождения по нему и продолжали заходить в тупики. Однако, как только они узнавали, что будут получать пищу, по их поведению обнаруживалось, что в течение этих предыдущих неподкрепляемых проб, в процессе которых было много заходов в тупики, они обучались. У них образовалась «карта», и позднее, когда был соответствующий мотив, они смогли использовать ее.

Занимаясь изучением формирования когнитивных карт, Э.Толмен подошел к очень важной и существенно проблеме: каковы условия, способствующие возникновению узких карт, ограниченных отдельными участками пути, и каковы условия, которые приводят к образованию широких карт, и не только у крыс, но и у человека. Автор пришел к заключению, что образование узких карт, ограниченных определенным участком, в отличие от широких, по-видимому, связано со следующими причинами:

1. Повреждение мозга;
2. Неудачное расположение раздражителей, предъявляемых из внешней среды;
3. Слишком большое количество повторений первоначально выученного пути;
4. Наличие избыточной мотивации или условий, вызывающих слишком сильную фрустрацию.

Как следствие Э.Толмен призывает людей постараться не избегать сверх эмоциональности и избыточной мотивации с целью возможности формирования широких когнитивных карт.

В исследовании произвольной памяти у бихевиористов в качестве центральной проблемы выступает заучивание наизусть. Она главным образом сливается с проблемой словесного обучения и словесного поведения. В ряде исследований получили подтверждение и дальнейшее развитие известные положения о влиянии повторений на успешность заучивания, о зависимости его от объема и характера материала, от положения элемента в ряду.

Новую интерпретацию роли осмысленности материала для запоминания дали опыты Дж. Миллера, которые показали, как увеличивается успешность воспроизведения по мере приближения словесного ряда к статистической структуре языка.

На этих и других фактах основывалась гипотеза объединения, в соответствии с которой, успешность заучивания, увеличение объема запоминания достигается группированием материала и введением новых символов («объединением»).

Заключение: В бихевиористической теории памяти подчеркивается роль упражнений, необходимых для закрепления материала. В процессе закрепления происходит перенос навыков - позитивное или негативное влияние результатов предыдущего обучения на дальнейшее. На успешность закрепления влияет также интервал между упражнениями, мера сходства и объем материала, степень научения, возраст и индивидуальные различия между людьми.

Глава 3. Теория памяти в гештальтпсихологии.

3.1 Представители гештальтпсихологии (В. Келер, К. Коффка, М.Вертгеймер, К. Левин и др.) подвергли критике положение ассоцианизма о смежности элементов во времени и пространстве как условий возникновения и закрепления связи (ассоциации) в мозгу.

Такие связи, с их точки зрения, не являются простой функцией смежности. В основе образования ассоциаций лежит закон целостности. Целое не сводится к простой сумме элементов; целостное образование – гештальт первично по отношению к входящим в него элементам.

В этой связи существенное значение в структурной теории памяти приобрело понятие организации запоминаемого материала.

В. Келер в работе «О природе ассоциаций» писал, что организация является действительно определяющим условием ассоциирования; смежность во времени (и пространстве) имеет значение для ассоциирования постольку, поскольку облегчает организацию. Организованное, структурированное поле восприятия определяет силу принципа изоморфизма и структуру следов в мозгу, т.е. законы организации приложимы одинаково к восприятию и обучению.

Доказательство этих положений Келер видел в факте лучше запоминаемости близких, сходных объектов, чем разнородных.

Большую успешность в запоминании смыслового и связанного материала по сравнению с бессмысленными слогами и несвязанными элементами, гештальт-психологи также относила за счет хорошей и плохой организации.

Ассоциативная теория объясняла успешность запоминания смыслового материала частотой употребления слов в их взаимных связях в течение жизни человека, тогда как слоги представляют по отношению к прошлому

опыту нейтральный материал. Келер видел причину преимущества в запоминании слов перед бессмысленными слогами в том, что слова являются материалом, организованным уже хотя бы по своему смысловому значению. Ряд бессмысленных слогов не представляет структурированного целого, в силу этого его невозможно запомнить без специальной организации. Поэтому в запоминании бессвязного материала Келер особенно подчеркивал значение намерения – активной направленности на организацию материала и считал, что вне намерения запоминание такого материала невозможно.

Исследования К. Левина, выполненные на материале бессмысленных слогов, показали, что они запоминаются с большим трудом именно потому, что между ними с трудом образуется структура, и что в запоминании частей не удается установить структурное соответствие.

Факты зависимости успешности запоминания от структуры материала были получены в опытах ученицы В. Келера Г. Фон Рестор. В этих опытах организация материала изменялась таким образом: в предъявленный для запоминания ряд однородных пар элементов были включены пары элементов, отличающиеся от остальных.

В исследовании фон Ресторф были использованы пять видов материала: слоги, геометрические фигуры, числа, буквы, цвета. Эти виды материала были организованы в ряды, каждый из которых включал четыре однородные и четыре разнородные пары. Например, четыре пары слогов, одну пару геометрических фигур, одну пару букв, одну пару цветов, одну пар чисел или четыре пары букв и по одной паре каждого из других видов материала. В эксперименте использовались все возможные сочетания указанных разновидностей материала. Стимульный материал предъявлялся испытуемому два или три раза, затем, после небольшого перерыва, во время которого испытуемый был занят нейтральной деятельностью, оценивалось сохранение по примеру парных ассоциаций. Полученные данные представлены следующим образом:

Тип пары	слоги		фигуры		числа		Буквы		цвета		всего	
	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р
Абсолютные величины	36	61	29	65	23	55	52	65	49	82	189	328
Проценты	41	69	33	74	26	63	59	74	56	93	43	75

О – однородные стимулы;

Р – разнородные (изолированные пары рядов);

Результаты опытов показали, что включенные в ряд элементы запоминались лучше тех, которые были сходны и служили фоном для первых. Этот факт, названный «эффект Ресторф», был интерпретирован в соответствии с теорией гештальта: числа, включенные в ряд слогов, запоминались лучше, чем слоги, в силу того, что они образуют целостную фигуру на фоне остальных элементов ряда.

Гештальтпсихология, выдвинула структуру материала в качестве ведущего условия запоминания, поэтому для усвоения неорганизованного, бессмысленного материала, вынуждена была вводить дополнительные исходное условие – намерение субъекта.

Особо подчеркивалась невозможность намеренного запоминания бессвязного материала. Однако опыты многих исследователей показали, что бессмысленные слоги могут запоминаться ненамеренно, если субъект осуществляет с ними определенную деятельность.

В духе гештальтпсихологии вопросы памяти рассматривались в исследованиях немецкого психолога Курта Левина (1890-1947), в связи с проблемой мотивации. Причины психических процессов, в том числе и памяти, Левин видит в психических энергиях, обуславливаемых волей, намерениями, потребностями. Все это создает определенные напряженные системы, структуры, которыми и определяется появление и течение психических процессов.

Выполненные в школе Левина исследования запоминания и возобновления прерванных действий, насыщения, замещения, фрустрации и уровня притязаний составили эпоху в развитии экспериментальной психологии личности.

Первые исследования К. Левина были посвящены анализу условий, при которых возникает известное напряжение, и изучению того, как влияет данное напряжение на дальнейшее протекание деятельности. Эта работа была проведена М. Овсянкиной под руководством К. Левина. Испытуемому предлагалось выполнить длинную цепь действий. Одни были монотонными, не имели конца. Вторые имели структурный характер: они имели конец, после достижения которого, деятельность прекращалась. Эта вторая,

структурная деятельность в одних случаях доводилась до конца, а в других – искусственно прерывалась до того, как была закончена.

Наблюдения показали, что если прерывалась монотонная деятельность, то испытуемый не возвращался к ней, просто прекращал ее. Если же прерывалась структурная деятельность, то в большинстве случаев испытуемый обнаруживал тенденцию вернуться к ней, чтобы ее закончить. Этот факт Левин объясняет продолжающимся состоянием напряжения в результате прерванного намерения выполнить начатую деятельность.

Возник вопрос, как влияет этот перерыв деятельности на произвольное запоминание. Для того чтобы ответить на него, испытуемого, сменившего за час 20-30 видов деятельности, спрашивали о том, чем он занимался в течение этого часа. Эти опыты были проведены Блюмой Вульфовой Зейгарник (1900-1988).

Свое первое исследование, выявляющее зависимость памяти от динамики мотивационной сферы, она выполнила в Берлине под руководством К. Левина. Смысл эксперимента заключался в том, что испытуемый получал ряд заданий (18-22), которые ему необходимо было выполнить как можно быстрее и лучше. Однако ему не давали выполнить все задания до конца, а половина заданий прерывалась экспериментатором до завершения. Завершенные и прерванные задания следовали в случайной для испытуемого последовательности, например, после двух незавершенных шли два завершенных, затем одно незавершенное, затем два завершенных и т.д.

3.2 В ходе опытов был обнаружен специальный феномен «эффект Зейгарник»: прерванная структурная деятельность запоминается в 2-2,5 раза чаще, чем законченная или неструктурная монотонная деятельность. Испытуемый, прежде всего, сохраняет в памяти те виды деятельности, которые имели структурный характер, но не были доведены до конца.

Позднее было отмечено, что запоминание своих собственных действий и запоминание зрительных образов подчиняются разным закономерностям. Любые намерения требуют участия памяти.

По словам Спинозы, душа не может сделать ничего по своему решению, если она не вспомнит, что нужно сделать: «намерение есть память».

Преимущественное удержание в непреднамеренном запоминании прерванной, незаконченной деятельности оказалось одним из важных правил психологии, которое было широко использовано как в педагогике, так и в искусстве.

Эти факты значительно расширили сферу изучения явлений памяти, которая в большинстве исследований была ограничена наблюдениями за условиями предъявления и заучивания материала в той или иной форме; они заставляют ставить вопрос о приближении исследований памяти к изучению системы поведения человека в целом.

Для ряда направлений в психологии было характерным выделение активной, деятельной стороны сознания. Оно шло различными путями у различных представителей психологической науки.

В проблеме памяти психологи – в противоположность ассоцианизму – стали подчеркивать роль восприятия, внимания, апперцепции, намерения как особого рода активности сознания в запоминании и воспроизведении. Был выявлен ряд факторов, влияющих на протекание процессов памяти, особенно сохранения. Это такие факторы, как активность, интерес, внимание, осознание задачи, а также сопровождающие протекание процессов памяти эмоции. Все эти факторы, определяющие продуктивность запоминания, тем не менее, не раскрывали содержания этого процесса. Поэтому в ряде случаев вместо анализа психологического содержания процессов памяти исследователи ссылались на их физиологические механизмы. Запоминание характеризовалось как образование достаточно прочных временных связей; воспроизведение и узнавание – как актуализация и функционирование временных связей, забывание – как торможение временных связей. Вопрос же о собственно психологическом содержании мнемических процессов оставался открытым.

Заключение: Гештальтпсихологи трактовали Запоминание как возникновение гештальтов - таких целостных образований, основой которых являются особенности самого материала. Характерно, что, по мнению гештальтпсихологов, при осмысленном запоминании самоорганизация материала является более совершенной, происходит быстрее и является более прочной, чем при механическом запоминании.

Глава 4. Направление психологии памяти в психоанализе.

4.1 Основатель психоанализа З. Фрейд уделил большое внимание анализу механизмов забывания, которые случаются в повседневной жизни. Он писал о том, что один из таких механизмов состоит в «нарушении хода мысли сидой внутреннего протеста, исходящего из чего-то вытесненного.» Он утверждал, что во многих случаях забывания в его основе лежит мотив нежелания помнить. С таким утверждением можно спорить, но вряд ли следует отрицать, что в жизни такой механизм забывания не работает.

Примерами мотивированного забывания по З. Фрейду являются случаи, когда человек непроизвольно теряет, закладывает куда-либо вещи, связанные с тем, что он хочет забыть и забывает об этих вещах, чтобы они не напоминали ему о психологических неприятных обстоятельствах.

Заключение: Психоаналитический подход, разрабатываемый Фрейдом в конце XIX - начале XX века, сконцентрирован на бессознательных механизмах работы памяти и ассоциативных путях, обеспечивающих забывание и припоминание. Важнейшим постулатом, из которого исходит Фрейд, является мысль о том, что «забываемый материал никуда не исчезает». Он сохраняет не только свое содержание, но и активность, влияя на состояние «носителя памяти», его мысли, чувства, поведение.

Глава 5. Социологическое направление психологии памяти.

5.1 Коренные изменения в теоретических представлениях о памяти и в ее экспериментальном изучении возникли на основе идеи социальной природы памяти человека и возможности социального управления ее процессами. Это положение имело принципиальное значение в анализе не только мнемических процессов, но и познавательной деятельности в целом.

В исследованиях П. Жане, Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева, Ф.Бартлетта процессы памяти начинают толковаться как социальная форма поведения, специфическое социально управляемое действие.

Английский психолог Фредерик Бартлетт (1886-1969), автор ряда крупных исследований в области экспериментальной психологии памяти, восприятия, мышления, обучения, а также социальной, инженерной и военной психологии в своем исследовании «Воспоминание» использовал прием последовательного припоминания. Несколько человек в опыте последовательно один за другим воспроизводят ситуацию, непосредственно воспринятую и рассказанную первым из них.

Этот прием позволил выявить большие изменения, которые претерпевает запоминаемый материал под влиянием различных установок и интересов людей. На основе наблюдений были сделаны следующие выводы:

1. Многие вещи, которые кажутся непосредственно наблюдаемыми, фактически возникают в сознании в результате прошлого опыта, т.е. вспоминаются.
2. Обычные эксперименты по заучиванию наизусть показывают, что имеется нормальная и постоянная кривая забывания и что:
 - при запоминании всякого материала, но в особенности бессмысленного, большое количество материала забывается вскоре после запоминания;
 - результатом «усилия запомнить» часто оказывается быстрое непосредственное забывание;

- расположение отдельных единиц или материала в той последовательности, в какой нужно запомнить, играет большую роль при припоминании, причем лучшие для запоминания положения – начальное и конечное;
 - сон может остановить забывание и, возможно, таким образом увеличить вероятность точного воспроизведения;
 - при заучивании материала до известной степени можно определить, в течение какого периода будет возможно его точное сохранение;
 - при запоминании большого или трудного словесного материала распределенное повторение на стадии заучивания обычно оказывается более экономным, чем концентрированное;
 - это может быть связано с естественной склонностью, завершать недоконченные или неполные действия, как только это позволят время и условия.
3. Запоминание в повседневной жизни очень редко представляет собой точное повторение оригинала. Если бы это было так, оно было бы совершенно бесполезным, потому что мы вспоминаем происшедшее в одних условиях для того, чтобы это помогло нам разрешить проблемы, возникающие в иных условиях.
 4. Самым быстрым и наглядным способом показать те огромные изменения, которые обычно имеют место при запоминании в повседневной жизни, является эксперимент по последовательному припоминанию, в котором принимают участие несколько человек один за другим. Почти такое же количество изменения того же характера происходит при повторном припоминании материала отдельным человеком. Хотя в этом случае процесс может быть очень длительным.
 5. Если мы попытаемся представить себе, что делает возможным запоминание в той форме, которую оно обычно принимает, мы должны представить себе материал, накопленный в результате прошлого опыта, как постоянно организующийся и перестраивающийся в большие группы, главным образом под влиянием ряда взаимосвязанных специальных интересов. Обычное запоминание гораздо в большей степени является реконструкцией, чем точным повторением, которое требует применения особых приемов заучивания.
 6. Если мы считаем, что «хорошая память» - это способность правильно и с буквальной точностью припоминать материал, то секрет ее заключается в длительной, упорной работе при заучивании и в развитии интересов, каждый из которых совершенно самостоятелен и изолирован от других.

Если же, как и следует, под «хорошей памятью» мы понимаем запоминание того, что является наиболее полезным для успешного приспособления к требованиям, предъявляемым жизнью, то ее секрет заключается в организации прошлого опыта под воздействием многосторонних интересов, тесно связанных между собой.

Бартлетт описал характерные особенности реконструкции материала при воспроизведении:

- тенденция опускать побочные детали или связывать их таким образом, что они кажутся чем-то вроде инвентарного списка предметов;
- большое количество неточностей, касающихся относительного расположения предметов;
- тенденция помещать один или два предмета посередине и опускать остальные;
- забывание свойств предметов - цветов, форм, размеров и т.д.

Воспроизведение представляет собой не репродукцию, а реконструкцию. Запоминаемый и воспроизведенный материал – это не копия первоначального воспринятого, он включается в общую систему и содержит элемент обобщения, основанного на прошлом опыте. Материал, накопленный в результате жизненного опыта, организуется и перестраивается в большие группы под влиянием ряда взаимосвязанных специальных интересов, и мы припоминаем его, когда он нам нужен, «рабочими группами», соответствующими направлению наших интересов. Не соответствующий доминирующим интересам человека материал немедленно преобразовывается или забывается. Материал, значимый для человека, подвергается меньшим изменениям и может быть точно восстановлен или, по крайней мере, более адекватно, чем у большинства окружающих.

По Бартлету, запоминание в повседневной жизни очень редко представляет собой точное повторение оригинала. Если бы это было так, оно было бы совершенно бесполезно. Человек запоминает происшедшее для того, чтобы это помогло ему разрешить проблемы, возникающие в других условиях.

Найденные Бартлеттом закономерности реконструкции материала при воспроизведении позволили сблизить процессы запоминания с процессами понимания.

Идея социальной природы памяти получила дальнейшее развитие в отечественной психологии и легла в основу содержательного психологического анализа, генезиса и функционирования памяти. Разработка социального подхода к пониманию природы в отечественной психологии происходила в связи с изучением генезиса психики ребенка.

Л.С. Выготский и А.Р. Лурия в своей книге «Этюды по истории поведения» анализируют эволюцию памяти первобытного человека и впервые в истории исследования памяти применяют принцип сравнительно-генетического исследования – сравнение данных филогенеза и онтогенеза. Они отмечают такие особенности памяти первобытного человека, как ее необычайную буквальность, фотографичность. Эти свойства соответствуют особенностям эйдетической памяти, отмечаемой на ранних ступенях развития психики ребенка.

Определяя специфику примитивной памяти в целом, Выготский и Лурия подчеркивают в качестве наиболее существенной ее черты стихийный, неуправляемый характер: человек пользуется памятью, но не господствует над ней.

Большое значение для развития исследований памяти имел сформулированный авторами общий принцип ее дальнейшего развития – переход от эволюции биологической к эволюции исторической. Последующее развитие примитивной памяти не связано с совершенствованием ее естественной органической основы, а определяются коренным изменением ее функционирования. Решающий момент в таком изменении авторы видят в употреблении знаков как орудий, средств запоминания. С этого момента и дальше по мере развития языка, письменности и других знаковых систем эйдетическая репродуктивная форма памяти идет на убыль и развитие памяти связывается с возрастающими возможностями управления ею на основе все более развивающихся социальных средств, определяющих реконструктивную форму памяти.

5.2 На основе опытов авторы показывают, что дети активно связывают предложенные к запоминанию слова и картинку в одну структуру, что способствует крепкому запоминанию. Такие связи бывают весьма примитивны у маленького ребенка и достигают весьма большого богатства и сложности у взрослого. Разница между памятью ребенка и взрослого заключается не просто в обычном естественном «укреплении» памяти, а в

«культурном» приобретении все новых и новых приемов, в умении использовать для целей запоминания условных знаков, с помощью которых ребенку опосредованными путями удастся повышать свою память во много раз.

Ребенку предлагалось перейти на прием запоминания слов с помощью картинок, таким образом, исследователи добивались некоторой «фикции развития памяти»: ребенок, запоминая 4-5 слов, начинает запоминать в том же сеансе, пользуясь другими приемами, 20-30 слов. У взрослых можно добиться еще большего «повышения» памяти. Разница между памятью ребенка и взрослого заключается, в разнице применяемых «культурных» приемов.

5.3 На основе эксперимента, когда детям различных возрастов давалась задача – сначала запомнить 10 слов непосредственно, а затем запомнить столько же слов с помощью вспомогательных картинок были выведены следующие результаты: дошкольник младшего возраста, запоминает чрезвычайно мало материала: в среднем из 15 данных ему слов он запоминает лишь 2.12 слова. Однако, и карточки, которые даются ему в помощь почти не повышают запоминания. Память дошкольника работает по преимуществу механически, она не выходит из пределов просто натурального запечатления, развитие образной эйдетической памяти у маленьких детей показывает это. Естественно, что механической памятью ребенок не может охватить значительного числа из предъявляемых ему слов; также естественно, что, не будучи в состоянии использовать подсобные знаки, он остается и в опыте с карточками на уровне непосредственного механического запоминания, карточки часто не помогают, а мешают ему запоминать, и при предъявлении чуждых, не связанных со стимулами вспомогательных картинок мы часто получаем понижение числа запоминаемых слов.

Значительно лучше обстоит дело в старшем дошкольном возрасте, где применение вспомогательных знаков дает повышение количества запоминаемых слов на 81%; еще более значительный подъем памяти при переходе к последовательному запоминанию в два раза. В дальнейшем использование вспомогательных приемов остается в силе, но наряду с этим начинается значительный рост памяти, не пользующейся внешними вспомогательными средствами.

Если маленький ребенок совсем не умел пользоваться внешними вспомогательными приемами, то в раннем школьном возрасте это применение высших подсобных знаков достигает максимума; средний школьный возраст характеризуется другим: применение внешних знаков начинает видоизменять и внутренние процессы; если запоминание без внешних средств на младших возрастах было механическим, то школьник начинает уже пользоваться некоторыми внутренними приемами, он запоминает уже не механически, а ассоциативно, логически. Собственно, «натуральная» память становится «культурной» памятью, и этой культурной трансформацией примитивных процессов объясняется то значительное развитие, которым характеризуется «натуральное» запоминание в детском возрасте.

В книге известного советского психолога Алексея Николаевича Леонтьева (1903-1979) «Развитие памяти» указанные Л.С. Выготским и А.Р. Лурия положения получили дальнейшее развитие. Это работа еще более углубила представление о социальной природе человеческой памяти и истории ее формирования в фило- и онтогенезе, раскрыла в эксперименте опосредованный инструментальный характер функционирования памяти.

А.Н. Леонтьев анализирует природу высшей формы памяти в связи с общей исторической закономерностью развития человеческой трудовой деятельности. Подобно тому, как применение орудий труда снимает необходимость пассивного биологического приспособления к среде и позволяет человеку приспособлять среду к своим потребностям, употребление внешних средств организации поведения прекращает развитие психических функций через прямое изменение их биологической основы. Использование внешних средств памяти – это как бы «обходной путь», позволяющий от пользования памятью перейти к господству над ней.

По словам Леонтьева, память современного человека является таким же продуктом его культурного, социального развития, как и его речь, письменность или счет.

А.Н. Леонтьев рассматривает генезис высшей формы памяти в ходе исторического общественного развития, затем в ходе индивидуального развития. Единой линией в этом генетическом очерке служит понимание памяти как опосредованной формы поведения. Автор прослеживает в опытах изменение акта запоминания в ходе индивидуального развития.

Используя метод двойной стимуляции, он показывает, как на основе «вращения» средств коренным образом перестраивается функционирование памяти – из непосредственного, а затем внешне опосредованного процесса запоминания становится внутренне опосредованным произвольным актом, обеспечивающим высокую продуктивность памяти. Обращаясь к употреблению вспомогательных средств, человек изменяет структуру акта запоминания. Прежде прямое, непосредственное запоминание становится опосредованным, опирающимся на две системы или два ряда стимулов: к прямым стимулам, которые называются «стимулами-объектами» запоминания, присоединяются дополнительные «стимулы-средства». Это положение было подтверждено эмпирической закономерностью, известной под названием «параллелограмма развития». Данная закономерность выражается в том, что, начиная с младшего дошкольного к среднему возрасту, темп развития запоминания с помощью внешних средств значительно превышает темп развития запоминания без помощи этих средств. И, наоборот, начиная с первого школьного возраста, повышение показателей внешне непосредственного запоминания идет быстрее, чем дальнейшее возрастание запоминания опосредованного. Принцип параллелограмма развития представляет себе не что иное, как выражение общего закона, что развитие высших человеческих форм памяти идет через развитие запоминания с помощью внешних стимулов-знаков и идет по линии превращения внешне опосредованного запоминания в запоминание внутренне опосредованное. Уже в ассоциативной эмпирической психологии исследователи отмечали, что, заучивая бессмысленный материал, некоторые испытуемые превращают запоминание в сложную деятельность с употреблением тех или иных вспомогательных приемов. Однако этот факт в эмпирической психологии был отнесен к разряду факторов, связанных с индивидуальными различиями испытуемых, со степенью их активности.

А.Н. Леонтьев делает его центральным в характеристике генезиса и структуры высшей формы запоминания. Он рассматривает его как факт закономерный, подлежащий объективному анализу. Вместе с использованием разнообразных средств, процесс запоминания освобождается от конкретного своеобразия той или иной ситуации и целиком определяется использованным знаком. Человек сначала неосознанно, а потом сознательно управляет процессами памяти, создавая и уничтожая средства, вызывающие к жизни определенные следы прошлого опыта.

Заключение: Социологическое направление в психологии памяти. В основе этого направления лежит принцип первичности социального по отношению к индивидуальному. Впервые социальную природу человеческой памяти стала изучать французская социологическая школа. Ее основоположник Э. Дюркгейм полагал, что корень всех психологических феноменов находится не в индивидуальном сознании, они обусловлены исключительно общественными явлениями.

Глава 6. Деятельностная концепция памяти.

Решающий сдвиг в изучении памяти был связан с трактовкой памяти как деятельности. Л.С. Выготский писал, что память означает использование и участие предыдущего опыта в настоящем поведении; с этой точки зрения память и в момент закрепления реакции, и в момент ее воспроизведения представляет собой деятельность в полном смысле этого слова.

Близкая мысль была высказана Пьером Жане (1859-1947) французским психоневрологом, психиатром, невропатологом. Он связывал простейшие формы памяти с движением и с обязательным при осуществлении движений ощущением длительности. Последнее, по мнению Жане возникает при первых попытках управления действиями и приложении усилий.

Память представляется как своеобразное действие, изобретенное людьми в ходе их исторического развития, а главное, - действием, совершенно отличным от обычного автоматического повторения, которое составляет основу привычек и навыков.

Рассматривая собственно человеческую память, отражающую структуру личности, П. Жане полагал, что животные и дети до 3 лет лишены памяти, что память есть продукт сознания и общения людей. При описании памяти он вводит понятия «присутствия» или «отсутствия». Он выделяет ряд форм поведения, каждая из которых есть «реакция на отсутствие» и которое в сумме составляют память. Под памятью как таковой в данном случае понимается социальное действие, произвольное запоминание, припоминание, память повествования.

Понимание памяти как действия явилось самым существенным достижением психологии памяти 20-30 годов.

5.3 Петр Иванович Зинченко (1903-1969) советский психолог, профессор, основным вкладом которого в психологию составили работы по памяти. В 1939 году подверг резкой критике господствующие в то время представления о случайном и механическом характере произвольного запоминания. Им было обосновано положение о смысловом характере произвольной памяти и о зависимости ее от содержания и характера деятельности человека.

П.И. Зинченко писал, что благодаря пониманию памяти как действия стало возможным исследование не только результатов запоминания, но и самой деятельности запоминания ее внутреннего строения.

Новым шагом в анализе психологических механизмов памяти явились сравнительные исследования произвольного и произвольного запоминания. Эти исследования реализовали понимание памяти как социальной формы действия в исследовании всех уровней функционирования памяти человека.

Явление произвольной памяти в этих работах стали специальным предметом исследования и были истолкованы принципиально по-новому. Различие между произвольным и произвольным запоминанием очевидно. Вместе с тем, при сведении памяти к простому запечатлению, при игнорировании мнемической деятельности субъекта эти различия стирались, что приводило к естественной при таком подходе трактовке произвольной памяти как случайной. Для обоих видов памяти основным фактором запечатления считалось повторение, и вопрос об их качественных различиях не возникал.

Позже возникло противопоставление произвольной и произвольной памяти. Первую продолжали рассматривать как пассивное запечатление, а вторую стали связывать с активными волевыми и мыслительными процессами. Произвольную память связывали с «памятью материи», а произвольную - с «памятью духа». Первая, рассматривается как низшая, вторая – как высшая форма памяти. Отечественные психологи затратили немало усилий, чтобы показать ложность такого деления.

В контексте культурно-исторической теории, разработанной Л.С. Выготским и его сотрудниками (Леонтьевым А.Н. и Лурия А.Р.), было показано, что произвольное запоминание представляет собой действие, реализующееся при помощи вполне реальных - на первых порах внешних, материальных, а затем и внутренних, мыслительных, речевых средств и способов. Произвольность в этих исследованиях была, связана не столько с «духом», сколько с деятельностью, опирающейся на реальные средства.

Л.С. Выготскому принадлежит мысль о том, что память означает использование и участие предыдущего опыта в поведении в настоящем времени; с этой точки зрения память и в момент закрепления реакции, и в момент ее воспроизведения, представляет собой деятельность в полном смысле этого слова. Уже первые экспериментальные работы П.И. Зинченко, посвященные исследованию произвольного запоминания, концептуально основывались на теории деятельности.

Понятие памяти как деятельности явилось самым существенным достижением психологии памяти 1930-1940 годов. П.И. Зинченко писал, что благодаря этим взглядам стало возможным исследование не только результатов запоминания, как это было у Г. Эббингауза, но и самой деятельности запоминания, ее внутреннего строения. Память рассматривалась, как продукт исторически развивающейся предметной деятельности, т.е. был сформирован новый методологический подход, суть которого состоит в том, что память стала таким предметом исследования, где деятельность выступила в качестве объяснительного принципа ее развития и функционирования.

В исследованиях произвольной памяти было показано, что произвольная память не является пассивным запечатлением по своему механизму и случайной по характеру. Она представляет собой продукт различных форм деятельности субъекта с предметом.

Произвольное запоминание, в соответствии с концепцией Зинченко, может быть, как продуктом текущей деятельности, так и результатом отвлечения от нее, т.е. случайным запоминанием. Однако именно первый вид произвольного запоминания занимает в жизни человека основное место. При этом решающими факторами, определяющими продуктивность произвольного запоминания, являются предметное содержание деятельности и такие ее структурные компоненты, как цели, мотивы, способы и т.д. Результаты исследований произвольной памяти позволили

сблизить ее с произвольной и преодолеть упомянутое выше противопоставление двух видов памяти.

В зарубежной психологии произвольное запоминание понималось как случайное запечатление объектов, которые входили в пределы внимания, когда оно было направлено на какие-то другие объекты. Такое понимание определило методический принцип большинства исследований.

П.И. Зинченко исходил из того, что основная форма произвольного запоминания является продуктом целенаправленной деятельности. Другие формы этого вида запоминания - результаты иных форм активности субъекта. Эти положения определили методику исследования.

Для раскрытия закономерных связей и зависимостей произвольного запоминания от деятельности необходимо включение определенного материала в какую-либо деятельность, кроме мнемической, какой является произвольное запоминание. Первая задача такого изучения состояла в том, чтобы экспериментально доказать сам факт зависимости произвольного запоминания от деятельности человека. Для этого необходимо было так организовать деятельность испытуемых, чтобы один и тот же материал был в одном случае объектом, на который направлена их деятельность или который тесно связан с этой направленностью, а в другом – объектом, непосредственно не включенным в деятельность, но находящимся в поле восприятия испытуемых, действующим на их органы чувств.

На основе этих экспериментов были сделаны выводы, что деятельность с объектами является основной причиной произвольного запоминания. Это подтверждается высоким фактом продуктивности запоминания заданий, где материал был объектом, на который направлена деятельность, но плохим запоминанием, где объект являлся только фоновым раздражителем.

Запоминание нельзя сводить к непосредственному запечатлению, т.е. к результату одностороннего воздействия предметов на органы чувств вне деятельности человека, направленной на эти предметы.

Из опытов П.И. Зинченко получены факты, характеризующие две формы произвольного запоминания. Первая является продуктом целенаправленной деятельности. Вторая форма является продуктом разнообразных ориентировочных реакций, вызывавшихся этими же объектами как фоновыми раздражителями. Эти реакции непосредственно не

связаны с предметом целенаправленной деятельности. Последняя форма произвольного запоминания получила название «случайного» запоминания. В действительности и такое запоминание по своей природе не является случайным.

Деление процессов памяти на произвольные и произвольные по П.И. Зинченко, выступает в качестве основного, определяющего. Произвольное и произвольное запоминание, воспроизведение являются двумя последовательными ступенями в развитии памяти детей. С появлением произвольной памяти произвольная память не только не утрачивает своего значения, но и продолжает совершенствоваться.

В шестидесятых годах центральной проблемой исследования познавательных процессов стала проблемы операционального состава и структуры. Важным условием успеха в ее разработке применительно к памяти было изменение содержания и методов исследования. Нужно было отказаться от традиционного объекта исследований, который кратко можно обозначить как «память в лаборатории», и перейти к изучению функций памяти в жизни и деятельности субъекта.

Это не означает, что из арсенала методов исследования памяти были исключены лабораторные эксперименты. Напротив, был разработан ряд новых лабораторных методов исследования процессов памяти, но, в отличие о прежних, они в большей мере воспроизводили проявления памяти в реальной деятельности субъекта.

У П.И. Зинченко и А.А. Смирнова была поставлена задача структурно-функционального анализа процессов, лежащих в основе различных видов запоминания. Зинченко отмечал, что произвольное запоминание как специальное действие принимает в своем развитии различные формы в зависимости от характера тех компонентов, которые составляют реальное содержание этого действия: предмета, цели, мотива, средства запоминания.

По-новому была поставлена и проблема развития и формирования процессов запоминания. При разработке именно этой проблемы наиболее полно обнаружили себя преимущества генетического метода исследования из исследований развития памяти была практически вытеснена формальная метрика, но главное состояло в том, что сравнительное изучение произвольного и произвольного запоминания на разных возрастных стадиях дошкольного и школьного детства положило начало

операциональному анализу процесса запоминания, изучению динамики операций на различных возрастных стадиях. Последнее представляло собой по существу исследование структуры процессов памяти.

Подводя итоги многолетних исследований, П.И. Зинченко сформулировал главный результат своих работ следующим образом, что общей единицей структурного, генетического и функционального анализа произвольного и произвольного запоминания является действие человека.

Это кардинальное для психологии памяти положение, не противоречит новым исследованиям, обнаружившим способность к запечатлению, для которого достаточна деятельность другого уровня, по сравнению с активной деятельностью субъекта. Такая способность установлена при изучении восприятия и кратковременной зрительной памяти.

В кратковременной зрительной памяти запечатлевается и хранится вся предъявленная информация, но для более длительного хранения некоторой части информации, т.е. для передачи ее в оперативную или долговременную память, необходимо осуществление специальных действий. И, если не произвести эти действия, то предъявленная информация не будет храниться ни в произвольной, ни в произвольной памяти.

Заключение: Идея социальной природы памяти получила дальнейшее развитие в отечественной психологии и легла в основу содержательного психологического анализа, генезиса и функционирования памяти. Разработка социального подхода к пониманию природы в отечественной психологии происходила в связи с изучением генезиса психики ребенка. Л.С. Выготский и А.Р. Лурия в своей книге «Этюды по истории поведения» анализируют эволюцию памяти первобытного человека и впервые в истории исследования памяти применяют принцип сравнительно-генетического исследования - сравнение данных филогенеза и онтогенеза.

Глава 7. Аномалии памяти.

Существует много видов нарушений памяти – разной природы и степени тяжести. Аномалиям относят не только ослабление или потерю памяти, но и ее ненормальное обострение.

7.1. Гипомнезия, или ослабление памяти, может иметь различное происхождение. Она может быть связана с возрастными изменениями, быть врожденной или появиться как следствие какого-либо мозгового заболевания (травмы, инфекции, склероз мозговых сосудов)

7.2. Парамнезии (ложное узнавание)- особые состояния, когда человек испытывает ощущения «знакомства» при встрече с незнакомыми объектами. Это объекты памяти, связанные с изменениями состояния сознания, хорошо известны в психиатрии и описаны как состояние «дежавю»

7.3. Амнезия-значительное снижение или отсутствие памяти

7.4. Гипермнезия –обострение памяти, резкое увеличение объема и прочности запоминания материала по сравнению со средними нормальными показателями.

Заключение: Расстройства памяти – это нарушение процессов запоминания, хранения, воспроизведения и забывания информации. Из греческого память переводится как «mnēsis», поэтому все психические патологии связаны с mnēsis: амнезия, гипермнезия или гипомнезия. Однако термин амнезия не отождествляет все нарушения памяти, амнезия – это

частный случай нарушения памяти. Расстройства памяти – частый спутник психических патологий.

Заключение:

Исходя из вышеизложенного и проанализировав многие литературные источники, можно с уверенностью сказать, что родоначальником научной психологии памяти по праву считается Г. Эббингауз.

Он поставил задачу экспериментального исследования памяти, разработал методы измерения мнемических процессов и в своих многочисленных экспериментах установил ряд важных закономерностей, которым подчиняются процессы запоминания, сохранения, воспроизведения и забывания. Эббингауз твердо стоял на позициях ассоцианизма. Процессы памяти он понимал, как образование ассоциаций, и поэтому в его экспериментах фигурировало только преднамеренное механическое заучивание в основном бессмысленного материала.

Бихевиористы по-своему сузили круг явлений памяти, ограничившись процессами приобретения и сохранения навыков. Однако и они сохранили дух ассоцианизма, представляя навык как результат простого связывания движений.

П. Жане выдвинул гипотезу о социальной природе памяти человека. Он считал, что мнемические задачи могут возникнуть только в человеческом обществе в связи с целями передачи сообщения от одного человека к другому.

Большой вклад в проблему онтогенетического развития произвольной памяти сделан Л.С. Выготским, А.Н. Леонтьевым и другими. В

экспериментах Выготского и Леонтьева была доказана гипотеза об интериоризации мнемических средств, первоначально имеющих материальную форму и привлекаемых в процессе общения взрослого и ребенка. С их точки зрения, развитие произвольного опосредствованного запоминания в онтогенезе, в известном смысле, повторяет путь развития памяти в человеческой культуре.

Направление гештальтпсихологии показало, что память, будучи включенной в решение той или иной задачи, существенно определяется динамикой осознаваемых мотивов.

Другую важную линию составили исследования закономерностей непроизвольного запоминания П.И.Зенченко, А.А.Смирнова. Итог этих исследований состоит в установлении зависимости непроизвольного запоминания от деятельности – ее предметного содержания, направленности, структуры, мотивов.

Вопросы психологии памяти, долгое время оставались предметом теоретических столкновений различных концепций. Среди коренных вопросов психологической науки память занимала неоднозначное место в отдельные периоды истории психологии. Иногда вопросы памяти выдвигались на передний план в формировании общей психологической теории, например, в классической ассоциативной и, позже, в бихеовиористической психологии. В других случаях ее оттеняли вопросы восприятия – в гештальтпсихологии.

Список литературы:

1. Эббингауз Г. Смена душевных образований. // Хрестоматия по психологии памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. – Москва, 2002 г. – стр.243-263.
2. Уотсон Д. Удерживание видимых телесных навыков, или «память». // Хрестоматия по психологии памяти / под ред. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. – Москва, 2002 г. – стр. 234-269.
3. Бартлетт Ф. Человек запоминает. // Хрестоматия по психологии памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. – Москва, 2002 г. – стр.292-303.
4. Жане П. Эволюция памяти и понятия времени. // Хрестоматия по психологии памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. – Москва, 2002 г. – стр.371-379.
5. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Память примитивного человека культурное развитие специальных функций: память. // Хрестоматия по психологии памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. – Москва, 2002 г. – стр.390-405.

6. Леонтьев А.Н. Развитие высших форм запоминания. // Хрестоматия по психологии памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. – Москва, 2002 г. – стр.420-436.
7. Зейгарник Б.В. Воспроизведение незавершенных действий и завершенных действий. // Хрестоматия по психологии памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. – Москва, 2002 г. – стр.437-452.
8. Левин К. Об экспериментах Г.В. Бирнбаум и Б.В. Зейгарник. // Хрестоматия по психологии памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. – Москва, 2002 г. – стр.457-465.
9. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание и деятельность. // Хрестоматия по психологии памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. – Москва, 2002 г. – стр.465-475.
10. Зинченко Т.П. Память в экспериментальной и когнитивной психологии. – Санкт Петербург, 2002.
11. Маклаков А.Г. Общая психология – СПб.:2002.
12. Немов Р.С. Психология: в 3т, Т.1. -М.: Владос,2006.
13. Щебатов Ю.В. Общая психология-Питер.:2008.
14. Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти. М., 1966.
15. Хоффман И. Активная память. -М.,1986.
16. Аткинсон А.Г. Человеческая память и процесс обучения. -М.,1980
17. Истомина З.М. Развитие памяти Учебно-методическое пособие. - М.,1978.
18. Норманн Д.А. Память и научение. -М.,1985.

